

*О.Н. Сувалов**Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь*

**ТРАКТОВКА ЭТНОГЕНЕЗА БЕЛОРУСОВ Н.И. ЕРМОЛОВИЧЕМ
В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
КОНЦА 60-Х – НАЧАЛА 80-Х ГГ. XX ВЕКА**

В статье рассматриваются подходы и взгляды на проблему происхождения и этническую историю белорусов одного из знаковых для белорусской историографии 60–80-х гг. XX века исследователей – Николая Ивановича Ермоловича. Анализируются основные концепции этногенеза белорусов того времени, методологические подходы к рассмотрению этой проблемы, позиции отдельных специалистов, а также влияние ненаучных факторов, таких как идеология и политическая конъюнктура, на научные исследования и опубликование результатов работы ученых.

Белорусы, этногенез, субстрат, историография, научная концепция, этнос, древнерусская народность, Н.И. Ермолович.

Период конца 60-х – 70-х гг. XX в. характеризуется рядом важных тенденций в изучении проблемы этногенеза белорусов в историографии БССР.

Первой и доминирующей выступала тенденция общего застоя в развитии исторической науки Беларуси в целом и исследования проблемы этногенеза белорусов в частности. При этом застой исторической науки не нужно понимать в варианте исключительно проблемы идеологического контроля и не всегда научной оценки событий прошлого только с позиций классовости и партийности. Застой проявлялся в отсутствии новых проблем в исторической науке (основной акцент сохранялся на изучении проблем классовой борьбы и роли различных социальных групп в строительстве коммунистического будущего, а также исследовании социально-экономических процессов в разные периоды времени); в отсутствии новых подходов к изучаемым проблемам (научные проекты в основном касались уточнения и дополнительного научного обоснования отдельных моментов «уже давно установленных и доказанных советской наукой» тем); в отсутствии новых теорий и живой научной дискуссии сторонников различных подходов к рассмотрению или решению определенных исторических проблем; в торможении или слабом развитии исторической науки в плане использования при проведении исследований результатов разработок каких-либо научных дисциплин, ранее не использовавшихся при построениях научных теорий, или обоснования авторских позиций.

Вторая, не менее существенная тенденция – кадровая проблема или проблема отсутствия научной преемственности в исторической науке Беларуси, отсутствия в БССР этого периода классических исторических школ. Массовые репрессии конца 20-х – 30-х гг. XX в., время Второй мировой войны и период так называемого брежневского застоя стали причиной указанных процессов в советской исторической науке Беларуси.

В этот период появляются исследования по истории исторической науки в России и Беларуси, издаются труды, посвященные выдающимся ученым, переиздаются некоторые дореволюционные исследования (например, отдельные труды автора первой научной концепции этногенеза белорусов, единственного российского дореволюционного академика из числа белорусов Е.Ф. Карского).

Ситуация с изучением проблемы этногенеза белорусов в конце 60-х – 70-х гг. XX в. в научном плане имела ту особенность, что она относилась к числу «решенных вопросов». В начале 50-х гг. XX века Институт истории Академии наук БССР развернул комплексное изучение проблемы происхождения белорусов. 1960-е и 1970-е годы ознаменовались публикацией довольно большого количества монографий и статей по этой тематике. Наиболее значимые публикации принадлежали таким ученым, как М.Я. Гринблат [1], Е.И. Корнейчик [8], В.В. Седов [13–15], В.А. Жучкевич [7, с. 107–113], Г.А. Хабургаев [20, с. 85–99]. Эти публикации наиболее ярко характеризуют процессы, происходившие в целом в советской исторической науке того времени.

Основное содержание опубликованных исследований (за исключением материалов Н.И. Ермоловича, В.В. Седова и некоторых других) сводилось к подтверждению позиций и подходов ведущих советских ученых, таких как Н.С. Державин [2], М.Н. Тихомиров [16, с. 19–26], П.Н. Третьяков [17, с. 108–118], В.В. Мавродин [9; 10], Б.А. Рыбаков [12] и др. [11]. Благодаря их вкладу в советскую историческую науку послевоенного периода закрепляется идея о древнерусской народности как этнической колыбели трех восточнославянских народов (великорусов, украинцев и белорусов) и вырабатывается схема основных этапов этнического развития славян Восточной Европы [16, с. 19–26; 11, с. 103]. Так, славяне большинством исследователей послевоенного периода рассматривались

как пришлый элемент на этой территории. Из-за дискуссионности проблемы точной локализации праславянской территории допускалась возможность включения некоторых частей Восточной Европы (в том числе, юго-запад современной Беларуси) в границы прародины славян. В указанный период отечественная наука признавала, что основная часть территорий Восточной Европы, где позже селились славяне, до их прихода принадлежала различным неславянским этносам. Таким образом, признавалось, что славяне пришли на указанные территории в результате их участия в так называемом «Великом переселении народов». Хронологически время прихода обозначалось довольно неопределенно, что логично объяснялось трудностью фиксации начала такого процесса, а также длительностью славянского проникновения и закрепления их на разных территориях Восточной Европы.

Исследования древних летописей (прежде всего списков «Повести временных лет») позволяло определить время проникновения славян на территорию Восточной Европы, время возникновения первых государственных образований у восточных славян, определить период существования древнерусской народности и начало формирования трех восточнославянских народностей – великорусов, украинцев и белорусов.

Признаками или обязательными атрибутами народности назывались общность территории, общность материальной и духовной культуры, национальное самосознание и общность языка. Трудность фиксации выше указанных признаков в раннефеодальное время (наличие прямых указаний в «Повести временных лет» на разницу в материальной культуре восточнославянских союзов племен и в их духовной традиции, использование в качестве общего литературного языка Восточной Европы южно-болгарского (солунского) диалекта болгарского языка, известного как церковнославянский или просто славянский язык и т.д.) приводила к различным трактовкам времени возникновения и периода существования древнерусской народности.

Окончательно не был решен и вопрос о степени этнического единства древнерусской народности. Наиболее распространенными были две позиции в решении этого вопроса. Первая рассматривала древнерусскую народность в качестве лишь исторической общности восточных славян. Данная позиция не требовала поиска наличия у восточных славян признаков этнического единства древнерусской народности. Вторая утверждала, что древнерусская народность – это собственно этническая колыбель великорусов, украинцев и белорусов, которая представляла собой единую общность. Указанная позиция должна была быть подкреплена доказательствами наличия единства в территории, материальной и духовной культуре, национальном самосознании и литературном языке.

Согласно господствующим в историографии БССР и СССР того времени взглядам, распад древнерусской народности стал результатом дальнейшего экономического и политического развития. Марксистская трактовка процессов исторического развития последовательно придерживалась постулата детерминированности политических явлений экономикой. Именно дальнейшее экономическое развитие фео-

дальных отношений и укрепление локальных рынков стало основанием изменения направлений политических и этнических процессов на территории Восточной Европы. Развитие этнических (как и языковых) процессов рассматривалось в направлении постепенного распада единого целого на более дробные составляющие: сначала единое славянство распадается на западных, восточных и южных славян; затем единое восточное славянство (древнерусская народность) – на русские (великорусов), украинцев и белорусов.

Процессы, происходящие в политической сфере, закрепляли начавшийся распад. Речь в данном случае шла о включении территорий бывшей Киевской Руси (в ее широком понимании) в состав различных политических образований: Золотой Орды (будущая Московская Русь) и Великого Княжества Литовского (ВКЛ), а позже Речи Посполитой обоих народов Короны Польской и Великого Княжества Литовского (в границах этих государственных полиэтнических образованиях сформировались белорусы и украинцы). Таким образом, именно внешнеполитический фактор (вхождение частей ранее единой древнерусской народности в ряд различных государств) привел к окончательному распаду единства указанной народности и поспособствовал возникновению хоть и близких между собой, но все же разных народностей – великорусов, украинцев и белорусов.

Важный аспект: сторонники трактовки древнерусской народности в качестве этнически единого образования стремились доказать, что разделение на новые этносы (народности) происходило не по прежним границам старых восточнославянских союзов племен. Признание распада по старым границам союзов племен стало бы косвенным доказательством отсутствия реального единства самой древнерусской народности, или, по крайней мере, отсутствия завершения в формировании ее единства. Поэтому отдельно подчеркивалось, что разделение происходило по диалектным и этнографическим зонам собственно самой древнерусской народности.

На фоне вышеуказанных позиций, взглядов и тенденций развития исторической науки становится более понятным место и значение исследований Н.И. Ермоловича [3–6].

Николай Иванович Ермолович стал автором оригинальной концепции возникновения Великого Княжества Литовского, центром образования которого была так называемая «летописная Литва», или «Литва Миндовга». Первая публикация автора, имеющая непосредственное отношение к проблеме этногенеза белорусов, появилась в 1969 г. и была посвящена локализации первичного центра возникновения ВКЛ («летописной Литвы», или «Литвы Миндовга»). На основе собственного анализа доступных письменных источников исследователь пришел к выводу, что территории, с которых началось образование и формирование ВКЛ, находились не в границах современной Литвы (на то время Литовской Советской Социалистической Республики), а на западе Беларуси с центром в г. Новогрудке (Новгородке) [6, с. 233–238].

В связи с этим Н.И. Ермолович предлагал переосмыслить и существующие на то время подходы к вопросу славянского заселения территории Беларуси.

Исследователь, проанализировав письменные источники (речь идет, прежде всего, о восточнославянских летописях), пришел к ряду выводов, имеющих прямое отношение к проблеме этногенеза белорусов.

Первый из выводов поддерживал позиции ученых, которые не считали славян автохтонным населением Восточной Европы. До прихода славян примерно тысячу лет на территории Беларуси проживали балты – население, родственное современным литовцам, латышам и древним пруссам. В советской исторической науке с послевоенного времени бытовали представления, согласно которым славяне в своем движении вытеснили балтов с территорий Восточной Европы (собственно говоря, с территории современной Беларуси и близ лежащих к ней земель). Регион юго-запада современной Беларуси (Брестская область к западу от реки Горынь) рассматривался, как правило, как часть территорий, на которых проходил этногенез славян.

Второй, он же основной вывод Н.И. Ермоловича, напрямую связывал этногенез белорусов с местным дославянским балтским населением. Белорусы, по его мнению, – это результат взаимодействия славянского и балтского населения. При том, что современные белорусы отождествляют себя со славянами, Н.И. Ермолович не был окончательно убежден в господстве именно славянского элемента в этногенезе белорусов. Последние «скорее всего являются не сбалтизированными славянами, а славянизированными балтами» [3, с. 46].

По его утверждению, по крайней мере до XIII в. на территории Беларуси (особенно это было заметно на ее западе) имелись еще довольно большие островки с доминирующим балтским населением, которое пока не было окончательно ассимилировано пришлыми славянами. На основе территорий этих балтов, которые только в более поздние времена были ассимилированы славянами и стали составляющей частью белорусов, и начинается формирование ВКЛ («летописной Литвы», или «Литвы Миндовга»).

С научной точки зрения в признании Н.И. Ермоловичем участия балтского населения в этногенезе белорусов не было ничего сверх революционного или прорывного. Предположения об участии неславянского, в том числе балтского, элемента в этногенезе восточнославянского населения выказывались и ранее. Реакция на публикации Н.И. Ермоловича, в том числе ситуация с подготовкой, а затем запретом научной конференции 1973 г., посвященной проблеме этногенеза белорусов, – это реакция, прежде всего, не научных кругов Беларуси, а тогдашней советской и партийной номенклатуры республики (в лице фактического руководителя БССР того времени П.М. Машерова). Партийная номенклатура увидела во взглядах Н.И. Ермоловича идеологически опасную интерпретацию исторического прошлого белорусского народа – интерпретацию, при которой белорусы якобы отделялись от братских русских (великорусов) и украинцев. Признание участия балтов в этногенезе белорусов подвергало сомнению факт существования древнерусской народности как общей колыбели трех восточнославянских народов. Подтверждением этому тезису является запрет упомянутой конференции 1973 года, по-

скольку значительное количество публикуемых тезисов подтверждало правоту взглядов Н.И. Ермоловича. И это при том, что сами авторы опубликованных к началу конференции тезисов не намеревались предлагать что-то революционное. Их тезисы просто отражали тогдашний уровень достижений отечественных археологии, антропологии, истории и других смежных дисциплин без привязки к выводам Н.И. Ермоловича. Тем не менее, конференцию запретили, а уже изданные тезисы изъяли и около 20-ти лет они были недоступны для научного мира.

Положительной тенденцией развития советской исторической науки послевоенного периода стало более широкое использование результатов исследований археологов при построении этногенетических гипотез и концепций. Например, археологические исследования московского археолога В.В. Седова использовались при выяснении направлений славянского заселения территории Прибалтики, в частности бассейна Западной Двины. Помимо археологических данных при рассмотрении проблемы этногенеза белорусов начали использовать результаты краниологических и антропологических исследований. Менее широко в то время, но все же использовались и материалы по остиометрии.

Таким образом, развитие исследований по проблеме этногенеза белорусов в рассматриваемый период характеризовалось следующими тенденциями и явлениями. Во-первых, расширение научной базы традиционных исследований. Постепенный, замедленный, но все же выход этногенетических исследований на уровень монографического осмысления и обобщения после упадка времен революции, гражданской войны, советско-польской войны, сталинских репрессий и периода Второй мировой войны.

Во-вторых, привлечение к рассмотрению проблемы данных научных дисциплин, прежде всего, таких как археология и антропология.

В-третьих, особенностью не только этого периода, но и всего времени развития историографии Беларуси периода БССР является неиспользование (на уровне полного игнорирования) научных исследований ученых белорусского зарубежья (П. Урбан [19] и др.) по проблеме этногенеза белорусов. Последнее было связано с исключительно идеологической и политической составляющими, а не с уровнем научной ценности зарубежных исследований.

Сохранялись традиционные для советской исторической науки методы исследования на основе принципов историзма, классовости и партийности. Выход за пределы указанной методологии для советского исследователя приводил к идеологическому обвинению отдельных авторов в несоветскости или низкопоклонстве перед буржуазным Западом. Репрессий уровня периода правления И.В. Сталина уже не было, но потеря возможности публикаций выступала достаточным стимулом придерживаться ранее установленных канонов, не рассматривать и даже не затрагивать неудобные темы, не стремиться пересматривать «давно решенные вопросы».

Н.И. Ермолович, не являясь дипломированным историком, сумел профессионально разработать соб-

ственную концепцию происхождения ВКЛ («Литвы Миндовга») на территории Западной Беларуси с центром в г. Новогрудке (Новгородке). Параллельно исследователь дал свою трактовку процессу этногенеза белорусов. Суть ее: белорусы – это результат балто-славянской миксации, более поздней ассимиляции пришлыми славянами балтского автохтонного населения. Исследователь предполагал, что количественно балты составили большинство предков белорусов по сравнению с пришлыми славянами. Славянские предки белорусов – кривичи, дреговичи (драговичи), радимичи и частично иные славянские племена – вошли в состав белорусского этноса, минуя этап древнерусской народности. Игнорирование древнерусской народности как общей этнической колыбели трех восточнославянских народов (великорусов, украинцев и белорусов) стало главной причиной возникновения претензий к ученому как со стороны сторонников официальной историографии, так и со стороны советских и партийных структур Беларуси. Последние видели во взглядах Н.И. Ермоловича подрыв идеологического обоснования формирования новой исторической общности – «советского народа».

Попытки пересмотра существующих схем, совершенные Н.И. Ермоловичем, В.В. Седовым и др., приводили ученых к необходимости ревизии не только господствующих концепций этногенеза и этнической истории белорусов, но и к переоценке взглядов предшественников, в том числе и ученых белорусского зарубежья.

Литература

1. Гринблат, М. Я. Белорусы: очерки происхождения и этнической истории / М. Я. Гринблат. – Минск : Наука и техника, 1968. – 287 с.
2. Державин, Н. С. Происхождение русского народа: великорусского, украинского, белорусского. Славяне в древности / Н. С. Державин. – Москва ; Минск : Русская Правда, 2010. – 320 с.
3. Ермаловіч, М. Беларуская дзяржава Вялікае княства Літоўскае / М. Ермаловіч. – Мінск : Беллітфонд, 2000. – 448 с.
4. Ермаловіч, М. Па слядах аднаго міфа / М. Ермаловіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1989. – 94 с.
5. Ермаловіч, М. І. Старажытная Беларусь: Полацкі і Навагродскі перыяды / М. І. Ермаловіч. – Мінск : Маст. літ., 1990. – 366 с.
6. Ермолович, Н. И. Где была летописная Литва? / Н. И. Ермолович // Тезисы докладов к конференции по археологии Белоруссии. – Минск, 1969. – С. 233–238.
7. Жучкевич, В. А. К вопросу о балтийском субстрате в этногенезе белорусов / В. А. Жучкевич // Советская этнография. – 1968. – № 1. – С. 107–113.
8. Карнейчык, Я. І. Беларуская нацыя: гіст. нарыс / Я. І. Карнейчык. – Мінск : Навука і тэхніка, 1969. – 309 с.
9. Мавродин, В. В. Древняя Русь : происхождение русского народа и образование Киевского государства / В. В. Мавродин. – Москва : ОГИЗ. Госполитиздат, 1946. – 312, [24] с.
10. Мавродин, В. В. Образование русского национального государства / В. В. Мавродин. – 2-е изд. – Москва : ОГИЗ. Госполитиздат, 1941. – 208 с.
11. Народы Европейской части СССР : в 2 томах / Академия наук СССР ; Институт этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая ; под редакцией В. А. Александрова [и др.]. – Москва : Наука, 1964. – Т. 1. – 984 с.
12. Рыбаков, Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. / Б. А. Рыбаков. – Москва : Наука, 1982. – 590 с.
13. Седов, В. В. О происхождении белорусов / В. В. Седов // Древности Белоруссии : материалы конференции по археологии Белоруссии и смежных территорий / Академия наук БССР, Отделение общественных наук, Институт истории ; под редакцией В. Ф. Исаенко [и др.]. – Минск, 1966. – С. 301–309.
14. Седов, В. В. К происхождению белорусов (проблема балтского субстрата в этногенезе белорусов) / В. В. Седов // Советская этнография. – 1967. – № 2. – С. 112–129.
15. Седов, В. В. Еще раз о происхождении белорусов / В. В. Седов // Советская этнография. – 1969. – № 1. – С. 105–121.
16. Тихомиров, М. Н. Значение Древней Руси в развитии русского, украинского и белорусского народов / М. Н. Тихомиров // Вопросы истории. – 1954. – № 6. – С. 19–26.
17. Третьяков, П. Н. Восточные славяне и балтский субстрат / П. Н. Третьяков // Советская этнография. – 1967. – № 4. – С. 108–118.
18. Третьяков, П. Н. У истоков древнерусской народности / П. Н. Третьяков. – Ленинград : Наука, 1970. – 160 с.
19. Урбан, П. Да пытання этнічнай прыналежнасці старажытных ліцьвіноў / П. Урбан. – Мінск : Бацькаўшчына, 1994. – 107 с.
20. Хабургаев, Г. А. Этнический состав Древнерусского государства и образование трех восточнославянских народностей (логические и лингвистические замечания к обсуждению «первопричины» образования белорусской народности) / Г. А. Хабургаев // Совет. этнография. – 1972. – № 1. – С. 85–99.
21. Этногенез белорусов : тезисы докладов на научной конференции (Минск, 3–6 декабря 1973 г.) / АН БССР, Институт искусствоведения, этнографии и фольклора. – Минск, 1973. – 243 с.

O.N. Suvalov

N.I. YERMOLOVICH'S INTERPRETATION OF ETHNOGENESIS OF BELARUSIANS IN THE CONTEXT OF SOVIET HISTORIOGRAPHY IN THE LATE 60S –EARLY 80S OF THE 20TH CENTURY

The article deals with the approaches and views on the origin and ethnic history of Belarusians by Nikolai Ivanovich Ermolovich, an outstanding scholar in Belarusian historiography of the 60s–80s of the 20th century. The article considers the main concepts of ethnogenesis of Belarusians of that time, methodological approaches to the topic, and the views of the specialists. It also takes into consideration the influence of non-scientific factors, such as ideology and political conjuncture, on scientific researches and publication of their results.

Belarusians, ethnogenesis, substratum, historiography, scientific concept, ethnos, ancient Russian nationality, N.I. Ermolovich.